

бенка его жене. Впоследствии он нашел способ вернуть себе целиком или частично состояние, завещанное родителям; у него имелась ферма близ Амбуаза; он говорит о лей г-ну Нюбле, стряпчему, человеку умному и честному, о котором упоминает в послании к покойному президенту де Белльевру: «Я с вами не знаком, но г-н Нюбле, *quia non Catonior alter*,³ заговорил мне о вас столько хорошего». Скаррон сказал Нюбле, что оценивает это наследственное владение в четыре тысячи экю, но что родители хотят дать за него только три тысячи. Нюбле ответил, что согласен ему помочь, но должен взглянуть на ферму. Он отправляется туда; во время вакаций ему говорят, что эта ферма стоит вполне пяти тысяч экю; он вписывает в контракт пять тысяч экю вместо четырех тысяч. Родители, которые хотели дать за нее только три тысячи, отобрали у Нюбле это владение по праву изъятия наследственного имущества.

Г-жа Скаррон отвечала тем, кто спрашивал у нее, почему она вышла замуж за этого человека: «Я предпочла выйти за него, нежели уйти в монастырь».

Она жила до этого у г-жи де Нейан, матери г-жи де Навай, которая хотя и приходилась ей родственницей, обирала ее до нитки. Старуха эта была так скупа, что на всю комнату ставилась одна жаровня: грелись, стоя вокруг нее. Скаррон, живший в том же доме, предложил внести ей какую-то сумму, дабы маленькая д'Обинья могла стать монахиней; в конце концов он решил на ней жениться. И вот однажды он ей сказал: «Мадемуазель, я не желаю больше давать деньги на то, чтобы упрятать вас в монастырь». Она громко вскрикнула. «Да погодите же, я просто хочу на вас жениться: мои слуги выводят меня из терпения!».

Пороку Скаррон говорит презабавные вещи; но это случается нечасто. Ему хочется всегда быть занятым, а это верное средство им не быть. Он пишет комедии, рассказы, шуточные газетные заметки, словом — все, из чего можно извлечь деньги. В одной шуточной заметке он задумал вывести некоего безмятного человека, который приезжает в пятницу, одевается у старьевщика, а в субботу женится и который, стало быть, может сказать: *Veni, vidi, vici*,⁴ — но никто, мол, не знает, много ли кровли стоила его победа. А надо сказать, что в тот день Лафайетт, поскольку все дела в Лиможе были улажены его дядей, тамошним епископом, приехал в Париж и женился на м-ль де Ла-Вернь. На следующий день кто-то в шутку сказал, что речь идет о Лафайетте и его возлюбленной. В следующей газете Скаррон изваялся и написал длинное письмо Менажу, который опрометчиво прсчел его м-ль де Ла-Вернь, причем оказалось, что она об этом ничего не слышала.

В его сочинениях встречаются забавные строки, как например:

Как жаль переводить сафьян
На книга с посвященьем пышным.